

Мост через Илссос

Тимон Афинский взывает к далекой Британии, о существовании которой греки и понятия не имели, призывая шекспировский образ, и они, как равные, заключают дружеский союз в тени великого Софокла. Да и «Сон в летнюю ночь», смею вас уверить, прямо увязывает имя Шекспира с Афинами. Точнее говоря, его действие прямо связано с оливковыми рощами Колоноса. Ибо если попытаться найти локальную привязку для фантастических «Лесных сцен в Афинах» в этом дивном поэтическом творении, то в голову приходят только окрестности города, долина Кефиса¹, самая плодородная и наиболее подходящая для выращивания маслин.

Представление, которое европейцы во времена Шекспира имели об Афинах, видимо, было не столько темным, сколько абсолютно мифическим. Этого не избежали ни Чосер, ни Данте и Боккаччо. Все эти поэты называли Тесея «герцогом Афинским», и во времена как минимум одного из них реально существовало

¹ Кефис — река в окрестностях Афин; берет начало в горах Пентеликона и впадает в Саронический залив.